

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О СТУКОВОМ ДЕКОРЕ МИНАРЕТОВ БУХАРЫ И ВАБКЕНТА XII ВЕКА

Загирова Гузель Ильдаровна

аспирант.

Научный руководитель: доктор искусствоведения Т.К. Мкртычев.

Государственный институт искусствознания, Отдел изучения региональных культур, Сектор искусства стран Азии и Африки

ORCID ID: <http://0000-0001-8852-1414>

Россия, Москва, e-mail: narat86@mail.ru

УДК: 72.033.3

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-9

Аннотация

Минареты Бухары (Калян) и Вабкента XII в. широко известны как образцы великолепного кирпичного декора. Однако стукový орнамент их сталактитовых карнизов до сих пор серьезно не исследован. В данной статье он впервые публикуется на русском языке. Проводится стилистический анализ трех орнаментальных мотивов. Исследуется традиция украшения карнизов среднеазиатских минаретов домонгольской поры с привлечением памятников стран ислама. Автор приходит к выводу о ее формировании к XII в. Без данной публикации историю изучения декора этих минаретов нельзя считать до конца полной.

Ключевые слова:

минарет в Бухаре, минарет в Вабкенте, Калян, стукový орнамент, сталактиты

NEW INFORMATION ON THE STUCCO DECORATION OF THE 12th CENTURY MINARET OF BUKHARA AND THE MINARET OF VABKENT

Zagirova Guzel I.

Doctoral student.

Research supervisor: T.K. Mkrtychev, Doctor of Art Studies.

Sector of Art of Asian and African Countries, Department of Regional Culture Studies,

State Institute of Art Studies

ORCID ID: <http://0000-0001-8852-1414>

Russia, Moscow, e-mail: narat86@mail.ru

УДК: 72.033.3

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-9

Abstract

The Manar-i Kalan of Bukhara (1127) and the Minaret of Vabkent (1198–9) are well known in research literature, primarily for their brickwork décor. However, the stucco ornamentation that fills the stalactite cornice of their lanterns has not yet been studied in detail. Three types of ornamental motif are studied to identify their variations and to offer their comparative stylistic analysis. This study suggests that the tradition of filling lanterns with stucco ornamentation had matured by the 12th century in Central Asia. The history of studies of these minarets' architectural décor cannot be considered complete without this paper.

Keywords:

the minaret of Bukhara, Kalan, Kalyan, the minaret of Vabkent, stucco ornament

Введение

Минареты возводились во всех странах ислама и часто становились символами городов. В Средней Азии таким символом Бухары стал минарет Калян 1127 г. постройки (или большой бухарский минарет)¹. Спустя семь десятилетий, в 35 км севернее города был построен минарет в Вабкенте (1198/99 или 1196/97 гг.), который считается подражанием своему предшественнику по архитектуре и декору². Их относят к традиционным раннеисламским минаретам с венчаниями в виде кругового балкона для провозглашения азана. Однако лишь в Бухаре и Вабкенте сохранились венчания в виде фонаря-ротонды со сталактитовыми карнизами. Сталактиты содержат немногочисленные и плохо сохранившиеся следы узорных вставок в технике резного стука, которые до сих пор не были отдельно исследованы³.

Обширная литература, посвященная памятникам, исследует, главным образом, вопросы истории строительства, архитектуры, кирпичного декора на стволах минаретов [1, р. 124; 2, с. 14–16; 3, р. 199; 4, р. 46–54; 5, р. 259; 6, р. 228–230; 7, plate 27; 8; 9, с. 65–67; 10, с. 232–250; 11, с. 21–22; 12, с. 14; 13, с. 83–91; 14, с. 36–38; 15, с. 20; 16, с. 23; 17, с. 6; 18, с. 134–142; 19, с. 155]. Сведения о стуке в этих публикациях крайне скудны и малочисленны⁴, а вопрос о существовании традиции подобного декорирования сталактитовых карнизов и вовсе отдельно не исследовался.

Таким образом, эта публикация является специальным искусствоведческим исследованием стукowego орнамента карнизов минаретов, без которой историю изучения архитектурного декора этих памятников нельзя считать до конца полной. Ее цели: 1) описать растительные мотивы в технике резного стука, 2) привести аналогии из круга памятников, 3) ответить на вопрос о том, какое место орнамент минаретов занимает в этом кругу, 4) проследить традицию украшения сталактитового пояса минаретов в Средней Азии домонгольской поры⁵.

Определены наиболее сохранившиеся архитектурные памятники стран ислама IX–XII вв. на территории современных Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Ирана, Ирака, Афганистана, Азербайджана. Наиболее репрезентативные орнаменты (18) собраны и классифицированы в итоговых таблицах (табл. 1, 2, 3) по хронологии и региону. Проведен их стилистический анализ. Материалы сопоставлены, сверены с историческими сведениями и с исследованиями других однотипных памятников. Данные методы позволяют наиболее полно охватить и оценить полученные данные.

Стуковой орнамент сталактитовых карнизов

В этом разделе речь пойдет о традиционной орнаментации сталактитовых карнизов венчаний минаретов.

Несмотря на то, что минареты, датированные IX–X столетиями, в Средней Азии не сохранились, можно предполагать, что их канонический облик⁶ утвердился в то время и далее оставался стабильным, т. е. к XI в. фонарь и, что особенно важно, декор его карниза получили заверченный вид⁷. Венчание в Бухаре и Вабкенте уже представляет собой традиционную для Средней Азии массивную ротонду⁸ с круговой аркадой и плоским перекрытием. Вынос (33 см) ротонды минаретов поддерживается поясом сталактитов (в Бухаре в три яруса, в Вабкенте⁹ – в два) они оформляют переход от узкого ствола к широкому венчанию.

Скульптурные сталактиты изготовлены из терракоты и образуют единую структуру. Сохранилось по два вида мотивов в технике резного стука, широко распространенных во множестве памятников Средней Азии периода раннего ислама (табл. 1, 2, 3). В Бухаре: растительный побег с разделанными листьями в арочке и вписанный в треугольник простейший трилистник с

развитыми симметричными полуарками по сторонам (рис. 1, а). В Вабкенте: вписанный в прямоугольник листовенный побег и мотив многоярусного растительного побега в арочке (рис. 1, б). Ротонды также имеют сталактитовые венчания: трехъярусный (в Бухаре) и двухъярусный (в Вабкенте) карнизы без узорного заполнения¹⁰.

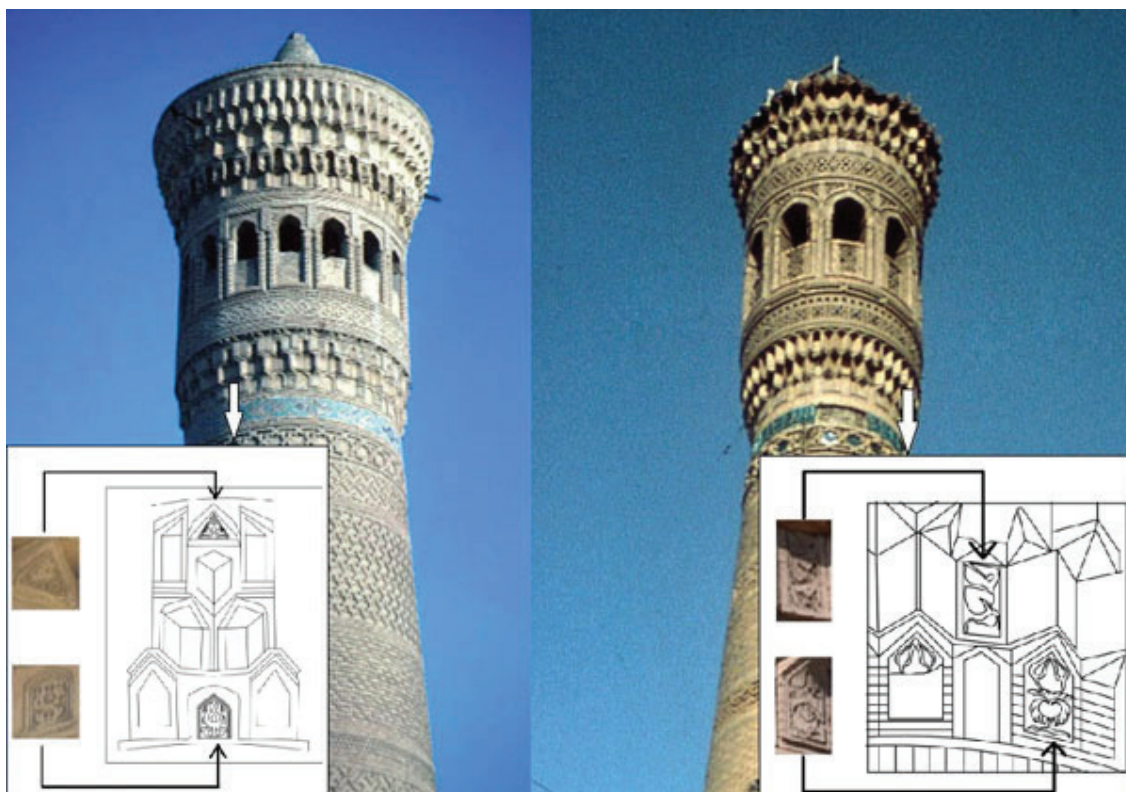

Рис. 1. Фонари минаретов XII в. и схема орнаментального заполнения их сталактитовых карнизов: а) в Бухаре, реставрация 1923 г.; б) в Вабкенте 1198/99 г. Фото Е.Г. Некрасовой, 2016. Рисунок Г.И. Загировой

Все сказанное важно для понимания того, что эти минареты имели развитые орнаментальные мотивы в технике резного стука¹¹. Очевидно, у них был общий прототип, не раз повторенный во множестве памятников. Если мотивы применены здесь в канонически утвержденной форме фонаря, то могли быть предшественники с аналогичным декором¹².

Это гипотеза заставляет обратиться к более ранним среднеазиатским минаретам.

Известно, что упомянутая башня-минарет Рабат-и Малик имела ныне утраченные «сталактиты простейшей формы в виде выступов, покрытым резным ганчем» (стуком) [цит. по: 19, с. 155]. Однако к началу работы советских археологов над этим памятником карниз с его возможным орнаментальным заполнением уже был частично разрушен [20, рис. 53]¹³. Остальные среднеазиатские минареты, близкие к бухарскому и вабкентскому по строению и/или декору, утратили первоначальные венчания, следовательно, не могут быть привлечены для анализа¹⁴.

Это затруднение требует привлечь аналоги из сопредельных стран (Ирана и Афганистана). Однако и там большинство минаретов либо утратили свои первоначальные венчания с декором (если он был), либо были существенно перестроены¹⁵. Более того, в Иране XI–XII вв. аналогичные фонари-ротонды с украшенными карнизами встречаются редко и являются, скорее, исключениями из общего правила, поэтому на вопрос о существовании традиции такого украшения ответить не могут¹⁶.

Такой подробный обзор имеет важное значение, поскольку дает два счастливых исключения. Первое исключение относится к Азербайджану: в минарете Сынык-кала (или мечеть Мухам-

меда)¹⁷ сталактитовый карниз под открытым балконом из тесаного камня имеет орнаментальное заполнение в виде простейшей пальметты. Второй случай относится к Ирану: короткий цилиндрический ствол Пятничной мечети Наина (англ. Masjid-i Jami'-i Na'in)¹⁸ украшен стукковым карнизом. Последний не имеет сталактитов, однако орнаментальные мотивы представляют собой ленту трилистников, аналогичных бахарскому минарету.

Все сказанное позволяет сформулировать предварительные результаты исследования.

1. В Бухаре и Вабкенте мы застаем уже зрелую традицию орнаментального заполнения сталактитов. Для сравнения – орнаменты в Сынык-кала, созданные на столетие раньше, проще и грубее в своем исполнении (тому способствовала и техника тесаного камня). В это же время в Средней Азии создается сталактитовый карниз башни-минарета Рабат-и Малик.

2. Не исключено, что минареты Бухары, Вабкента, Рабат-и Малик – скорее исключения, и сталактиты принято было оставлять гладко оштукатуренными. К этому времени стук зарекомендовал себя как неустойчивый к атмосферным явлениям материал. Поэтому редко и в ограниченных количествах использовался в декоре экстерьера с X по XII в.¹⁹ А с развитием облицовок из жженого кирпича практически полностью вытесняется из украшения фасадов.

Анализ орнаментальных мотивов

Важно исходить из того, что геометрические формы сталактитов диктуют ограниченный набор мотивов, которые повторяются в круге памятников, что облегчает поиск аналогов и предшественников.

Мотив многоярусного растительного побега, вписанного в арку

В Вабкенте этот мотив скорее напоминает трехчастное Древо жизни, хорошо известное по доисламскому искусству Ирана (рис. 1, б). В сасанидской традиции Древо жизни – композитное растение, листовенный побег, которое состоит из пальметты, аканта, лотоса [18, fig. 907]. Со временем эти элементы получают самостоятельное развитие и могут замещать собою идею Древо жизни [18, p. 2694]. Так, в Бухаре Древо жизни выступает в виде пальметты с разделанными листьями (рис. 1, а).

Нижние парные листья узора сильно раздвоены, закручиваются в сердцевидные формы. Эта развитая форма сасанидских парных крыльев, известных по стуку Ктесифона. А верхние парные листья, опускающиеся под собственной тяжестью вниз – это широко распространенные в сасанидском Иране раздвоенные листья аканта [18, fig. 902 (g,m)]. В XII в. его листья расширяются и раздваиваются еще больше. Образец в Вабкенте наиболее близок к мечети Ну Гумбед в Балхе (или Хаджи Пайда) (англ. Haji Piyadah или Nuh Gunbad) (табл. 1). Эти растительные элементы никогда надолго не исчезали и часто используются в искусстве раннего ислама в новых формах.

Пальметта из Бухары наиболее близка к образцам стука из порталной ниши Северного мавзолея в Узгене XI–XII в. Пальметты там заключены в своеобразную аркаду из трех арок (табл. 1). В целом этот прием характерен для искусства Газневидов, где дерево, помещенное в арку, и многократно повторенное, переключается с сасанидской схемой организации узора в аркаде [18, p. 2702, 2725].

Наиболее ранние примеры этого приема в раннеисламском искусстве Средней Азии можно увидеть в резных деревянных колоннах IX–X вв., обнаруженных в горных селениях реки Зеравшан. Среди них особое внимание привлекает колонна из села Курут. Из верхней части ство-

ла выступают треугольные полочки, подобные одиночным сталактитам. Боковые поверхности плоские, а средние – вогнутые и украшены орнаментальной резьбой с изображением растительных побегов. Аналогичный растительный мотив находился на колонне Большой мечети в Мосуле (англ. Jami' al-Nuri al-Kabir) 1170–1172 гг. до разрушения (табл. 1) [22, figs. 15–16]. Аналог данного мотива повторяется и в колоннах из сел Оббурдон (нижняя часть ствола), Урмитан (капитель), в резном деревянном панно из Ашта. Его предельно схематичный, стилизованный вариант – внутри изогнутых лент резной доски из мазара в Оббурдоне (табл. 1).

Более сложную и детальную разработку пальметта получает в одиночных сталактитах упомянутого мавзолея Баба Хатим (англ. Baba Hatim или Salar Khalili) XI в. (табл. 1) [23, pls. XX–XXII].

Мотив вписанного в треугольник трилистника с симметричными полуакантами по сторонам

Мотив универсальный и случаев его применения в стуке не счесть. Он в огромном количестве обнаруживается в стуке Средней Азии, а также в карнизе минарета Пятничной мечети Наина (табл. 2). Фланкирующие раздвоенные листья аканта расширены и раздвоены, что характерно для XII в.

Мотив лиственный побег, вписанный в прямоугольник

Сохранился в едва ли не единственном и сильно поврежденном фрагменте (табл. 3). Лиственный побег прошел долгую эволюцию в сасанидском искусстве. И к концу этого этапа было разработано четыре его типа. Образец из Вабкента скорее близок к третьему типу, который “seems of vine origin...but has been affected by the palmette” [21, p. 2699–2700]. Аналог встречается в том же регионе – во Дворце правителей Термеза XI–XII вв.

Результаты

Обзор резного стук, приведенного в таблицах (табл. 1, 2, 3), позволяет поставить стук минаретов Вабкента и Бухары в один ряд с уже описанными и опубликованными орнаментами этого региона. Помимо указанных, к ним относятся: Пятничная мечеть в Ардистане (англ. Masjid-i' Jami Ardistan), аль-Каср аль-Аббаси (англ. al-Qasr al-Abbasi), мечеть Магак-и 'аттари, мавзолей Саманидов, Афрасиаб, Пятничная мечеть в Наине, стукковые панели из Рея и Нишапура. Резчики по стук избирали мотивы, которые циркулировали по кругу известных им памятников (резьба по дереву, терракоте, камне).

Таблица 1

Описание мотива	Мотив многоярусного растительного побега (Древо жизни – пальметта)								
	Минарет в Бухаре				Минарет в Вабкенте				
Изображение мотива									
Аналоги мотива в круге памятников	Ну Гумбед в Балхе, 2-ая пол. IX в. или 794–803 гг.	Колонна из Курута. IX–X вв. ²⁰	Колонна из Урми-тана, IX–X вв. ²¹	Мавзолей Баба Хатим, XI в.	Сев. Мавзолей в Узгене XI–XII вв.	Пятничная мечеть в Ардистане XII–XV вв.	Аль-Каср аль-Аббаси, 1175–1230 гг. ²²	Магак-и 'аттари, XII в.	Большая мечеть в Мосуле, 1170–1172 гг.
Изображение аналогов мотива									

Мотив многоярусного растительного побега

Таблица 2

Описание мотива	Мотив трилистника с симметричными полуакантами по сторонам.						
Минарет	Минарет в Бухаре						
Изображение мотива							
Аналоги мотива в круге памятников	Мавзолей Саманидов в Бухаре IX–X вв.	Купольный зал на Афраснабе, X–XI вв.	Михраб на Афраснабе, IX–X вв.	Панель Г дворца на Афраснабе, IX–X вв.	Пятничная мечеть в Наинне X–нач.XI в.	Панель из Рея, XI в.	Ну Гумбед в Балхе, 2-ая пол. IX в. или 794–803 гг.
Изображение аналогов мотива							

Мотив трилистника

Таблица 3

Описание мотива	Мотив листового побега	
Минарет	Минарет в Вабкенте	
Изображение мотива		
Аналоги мотива в круге памятников	Дворец правителей Термеза, Вост. стена, XI–XII вв.	Панель из Нишапура IX–X вв.
Изображение аналогов мотива		

Мотив листового побега

Выводы

1. Проведен стилистический анализ трех видов мотивов: многоярусный растительный побег (Древо жизни – пальметта), трилистник с симметричными полуакантами по сторонам, листовый побег (описание). Установлено, что данные мотивы были широко разработаны в сасанидском искусстве Ирана и претерпели некоторые изменения в своей форме в искусстве раннего ислама. Мотивы имели широкое распространение в искусстве Ирана, Ирака, Афганистана, Средней Азии IX–XII вв. (а также в терракоте и резном дереве) (аналоги). Этому способствовала географическая и историко-культурная общность регионов, по которым циркулировал один круг

художественных идей. Из всего разнообразия разработанных мотивов мастера выбирали те, которые традиционно принято было вписывать в форму треугольника, арки, прямоугольника. Учитывая, что формы сталактитов ограничивали выбор мотивов, их набор для подобного рода декораций мог оставаться примерно одинаковым (определение места мотивов в общем ряду).

2. В Средней Азии существовала традиция стукowego заполнения сталактитового пояса минаретов. И в XI в. мы застаем эту традицию как зрелую (отслеживание традиции). Доказательств тому несколько. Во-первых, данный декор применен в канонически утвержденной форме фонаря, которая оставалась стабильной с XI в. Во-вторых, первые прообразы сталактитов в Средней Азии зафиксированы в X в. А первые случаи их орнаментального заполнения в технике резьбы – в XII в. Однако мы не располагаем среднеазиатскими минаретами XI в., которые сохранили бы фонари-ротонды со сталактитовым карнизом (в распоряжении исследователя лишь описание фонаря Рабат-и Малик XI в.). В-третьих, самые ранние сталактиты X в., обнаруженные в Иране и Алжире, имеют орнаментацию [24, р. 33–48]. Эта традиция также могла прийти в Среднюю Азию с западной части Халифата. Однако примером влияния идей служит стуксовая орнаментация карниза минарета Пятничной мечети в Наине и каменная в Сыныккала. Оба памятника относятся к самому началу XI в. Узоры в сталактитах Бухары появятся только через столетие. Следовательно, в этом промежутке могли существовать памятники, которые развивали эту традицию в регионе.

3. Отсутствие переходных памятников также может свидетельствовать в пользу альтернативной версии. Орнаментация карнизов именно в этой технике может быть исключением, и сталактиты принято было оставлять гладко оштукатуренными, как в минарете Баязида в Бистаме. О причинах подробнее изложено в тексте.

Благодарности

Автор выражает благодарность археологу Е.Г. Некрасовой за предоставленные фото материалы

Примечания

¹ В начале XII в. правитель Бухары Арслан-хан много занимается вопросами градостроительства. Построенный при нем минарет (1121) упал и разрушил две трети соборной мечети. В 1227–1229 гг. сооружен новый. О нем и пойдет речь в публикации.

² В нижнем ярусе проставлен 1196/67 г., а в верхнем 1198/89 г., чем уточняется продолжительность строительства.

³ Причиной могло послужить то, что малочисленные фрагменты стуксового орнамента, находясь на значительной высоте, долгое время были недоступны для фотографирования без специального увеличения. Высота минарета в Бухаре, по В.А. Нильсену, составляет 45,6 м., по Г.А. Пугаченковой и Л.И. Ремпелю – 45,3 м. в Вабкенте 41 м.

⁴ Первое упоминание относится к бухарскому минарету: в публикации 1956 г. историк архитектуры В.А. Нильсен отмечает «красочные своеобразные рисунки» в нижнем поясе сталактитов [цит. по: 20, с. 91]. Спустя четыре десятилетия его краткое замечание привлекло внимание архитектора С.Г. Хмельницкого. Приводя эту цитату, он сопровождает ее следующим комментарием: «из этих кратких слов нельзя, к сожалению, понять, о чем конкретно идет речь» [цит. по: 18, с. 138]. Вот, пожалуй, и все упоминания стука бухарского минарета за более чем полувековую историю его изучения. Стук вабкентского минарета был подробно описан в 1994 г. американским искусствоведом Бернаром О'Кейном (Bernard O'Kane). Им опубликованы фотографии фонаря с орнаментальными вставками, приведены аналоги орнамента [4, р. 49]. Пожалуй, эта информация представляет наибольший интерес и ценность. Из последних стоит отметить публикацию А. Арапова (2013), не добавляющую, впрочем, к уже известным фактам о стуксе что-либо новое [3, р. 199].

⁵ Данная работа не ставит целью ответить на вопрос о происхождении этой традиции в Средней Азии, учитывая то, что место происхождения самих сталактитов до сих пор остается дискуссионным.

⁶ Трехчастный по форме (цоколь, ствол и фонарь), он представляет собой круглую в плане башню, сужающуюся кверху.

⁷ На это указывает караван-сарай XI в. – Рабат-и Малик, расположенный между Бухарой и Самаркандом. Его юго-западная башня имела «фонарь из ряда арок, то есть нечто, подобное верхушке известного бухарского минарета» [цит. по: 9, с. 9] со сталактитовым карнизом, оштукатуренным стуксом, но без сохранившихся к началу археоло-

гических работ узорных вставок (подробнее об этом далее в тексте). Об облике фанаря известно из описания и рисунка, оставленного австрийским ученым А. Леманом, побывавшим в Бухаре и ее окрестностях в 1841–1842 г. (опубликован в его труде А. Lehmann. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842, St.-Pet., 1852). Данное мнение безоговорочно поддерживается исследователями памятника С.Г. Хмельницким, Б.Н. Засыпкиным и Н.Б. Немцевой. Последний автор лично сообщила автору, что башня с фанарем могла использоваться как минарет, хотя практической нужды в том не было.

⁸ К примеру, для Ирана, напротив, характерно венчание в виде открытого балкона.

⁹ Считается как бы уменьшенной копией своего бухарского предшественника (по принципу строения и декорирования).

¹⁰ Известно, что до 1920 г. карниз в Бухаре был пятирусным, но при взятии города Красной Армией снаряд повредил фанарь. Спустя три года восстановлен местным мастером Абдул-Кадыр Бакиевом, который оставил три яруса сталактитов вместо пяти из-за опасности технически не справиться с сильным выступом [9, с. 221]; [12, с. 14]. Какие-либо документы по этой реставрации, которые могли бы описывать узорное заполнение верхнего карниза, отсутствуют (насколько известно автору). Возможно, еще в XII в. сталактиты были оставлены пустыми намеренно ввиду слабой защищенности этой части ротонды от воздействия внешней среды. Либо узоры были, но не сохранились до 1920 г. ввиду все той же слабой защищенности верхней части.

¹¹ С IX по XII столетие эта техника пережила наибольший расцвет. К этому же периоду относится весь ряд разработанных орнаментальных мотивов домонгольского искусства этого региона.

¹² Судя по известным первым мукарнасам из Нишапура в Иране и Каср аль-Салам (англ. Qasr al-Salam) в Алжире, традиция их орнаментального оформления существовала еще в X в. Что касается предшественников в самой Средней Азии, то один из самых ранних сталактитовых карнизов (прямой прототип поздних сталактитовых декораций) расположен в 60 км от Бухары, в мечети Деггарон конца IX – начала X в. у селения Хазара. Одиночные сталактиты также обнаружены в 190 км восточнее Бухары, где находится мавзолей Араб-ата 977–978 гг. в селении Тим (южнее города Кагтакурган). А в самой Бухаре находится мавзолей Саманидов 892–942 гг., паруса которого, как считается, содержат прообразы первых сталактитов.

¹³ Согласно пояснению археолога Н.Б. Немцевой (работавшей над этим памятником много лет и посвятившей ему монографию), данному автору этой публикации.

¹⁴ К ним относятся: минарет Кутлуг Тимура (Куния-Ургенч, Туркменистан, датировки варьируются в диапазоне XI–XIV вв., ранее имел деревянный фанарь), Северный минарет в Мисриане (Туркменистан, древнейший датированный в Средней Азии, 1004/05 г.), башня Бурана (Кыргызстан, конец X – начало XI в.), минарет в Узгене (в 260 км от башни Бурана, 2-я пол. XII в., первоначальное венчание утрачено, нынешнее сложено в 1923 г. из европейского кирпича и отдаленно имитирует традиционную для XII в. форму фанаря), сырцовые минареты верховьев Зеравшана (в Рарзе, Фатмеве, Захматабе, Таджикистан, X–XI вв., верхние части (предположительно деревянные) не сохранились).

¹⁵ Например, в Иране: минареты Пятничной мечети в Савэ (англ. Manar-i Masjid-i Jami' Savah) 1110 г., мечети Тарик-хане в Дамгане (англ. Masjid-i Tarik Khana) 1028 г., Пятничной мечети в Семнани (англ. Masjid-i Jami' Simnan) 1026–1073 гг., минарет Сарбан в Исфахане (англ. Manar-i Sarban) 1130–1155 гг., минарет в комплексе Санг-Баст (англ. Arslan-i Jazib Gunbad-i или Mil-i Ayaz Minaret) 997–1028 гг. В Афганистане: минарет в Даулатабаде (Деварги) (англ. Dawlatabad Minar) 1073–1074 гг., особняком стоит минарет в местности Джем в Афганистане (англ. Jam Minar) 1174/75 или 1193/94 гг. Карнизы из кирпича и стука сохранились, но следов орнамента нет (согласно данным автору пояснениям археолога Дэвида Томаса (David Thomas)).

¹⁶ Подобный фанарь-ротонда с карнизом может появиться в результате поздней перестройки, как в Пятничной мечети в Кашане (англ. Masjid-i Jami' Kashan) (первоначальное здание 1073–1074 гг. перестроено после 1778–1793), либо может быть результатом влияния (?), как минарет Баязида в Бистаме (англ. Manar Mashhad-i Bayazid Bastami) 1120–1121 гг. Форма венчания и сталактитовый пояс последнего – самый близкий аналог бухарского минарета. Однако он грубо отштукатурен и оставлен без орнаментального заполнения (возможно, работа не была закончена).

¹⁷ Баку, Азербайджан, 1078–1079 гг.

¹⁸ Датируется X – началом XI в.

¹⁹ К известным автору исключениям в Средней Азии, помимо двух рассматриваемых минаретов, относятся: мавзолей Араб-ата, мавзолей Саманидов, Рабат-и Малик, мечеть Магак-и 'аттари, мавзолей Узгена.

²⁰ Резное дерево.

²¹ Резное дерево.

²² Терракота

Библиография

1. O’Kane, B. *Iran and Central Asia* / B. O’Kane // *The Mosque, History, Architecture and Regional Diversity* / ed. by M. Frishman, H-U.Khan. – London: Thames & Hudson, 1994. – 124 p.
2. Пугаченкова, Г.А., Ремпель Л.И. Бухара / Г.А. Пугаченкова, Л.И. Ремпель // *Сокровища зодчества народов СССР*. – М.: 1949. – С. 14–16.
3. Arapov, A. *Uzbekistan* / A. Arapov // *The Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th–15th Centuries* / ed. board: K. Baypakov, Sh. Pidaev, A. Khakimov. – Samarkand-Tashkent: PCAS, 2013. – Vol. IV: Architecture. – 199 p.
4. O’Kane, B. *The Minaret of Vabkent* / B. O’Kane // *The Art of the Saljuqs in Iran and Anatolia* / ed. by R. Hillenbrand. – Costa Mesa: Mazda Publishers, 1994. – P. 46–54.
5. Michell, G. *Architecture of the Islamic World* / G. Michell. – London: Thames and Hudson, 1995.
6. Golombek, L., Wilber D. *The Timurid Architecture of Iran and Turan* / L. Golombek, D. Wilber. – NJ: Princeton University Press, 1988.
7. Albaum, L.I. *Herren der Steppe* / L.I. Albaum – Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1976.
8. Веймарн, Б.В. *Искусство Средней Азии* / Б.В. Веймарн. – М.–Л., 1927.
9. Засыпкин, Б.Н. *Архитектура Средней Азии* / Б.Н. Засыпкин. – М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948. – С. 65–67.
10. Засыпкин, Б.Н. *Архитектурные памятники Средней Азии* / Б.Н. Засыпкин // *Вопросы реставрации: сб. Т. 2*. – М.: Изд-во ЦГРМ, 1928. – С. 232–250.
11. Денике, Б.П. *Архитектурный орнамент Средней Азии* / Б.П. Денике. – М.–Л.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1939.
12. Денике, Б.П. *Искусство Средней Азии* / Б.П. Денике. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1927.
13. Нильсен, В.А. *Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв.* / В.А. Нильсен // *К вопросу о возникновении средневековой архитектуры в Средней Азии* - Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1956. – С. 83–91.
14. Шишкин, В.А. *Архитектурные памятники Бухары* / В.А. Шишкин. – Ташкент: Изд-во Комитета наук Уз ССР, 1936.
15. Умняков, И.И. *Архитектурные памятники Средней-Азии* / И. И. Умняков // *Исследование. Ремонт. Реставрация: 1920–1928 гг.* – Ташкент: 1929. – С.20.
16. Воронин, Л.Н. *Сооружения башенного типа в архитектуре Востока и их генезис* / Л.Н. Воронин // *Тр. Среднеазиатского индустриального ин-та; вып.1*. – Ташкент: 1937. – С. 23.
17. Массон, М.Е. *Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах* / М.Е. Массон // *Мат-лы Узкомстариса; вып. 2–3*. – Ташкент: 1933. – С. 6.
18. Хмельницкий, С.Г. *Между Саманидами и Монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII в. Ч. I* / С.Г. Хмельницкий. – Берлин-Рига: Gamajun, 1996. – С. 134–142.
19. Ремпель, Л.И. *Архитектурный орнамент Узбекистана. История развития и теория построения* / Л.И. Ремпель. – Ташкент: Гос. изд-во худож. литры УзССР, 1961. – С. 155.
20. Немцева, Н.Б. *Рабат-и Малик, XI – начало XVIII вв.(археологические исследования)* / Н.Б. Немцева // *Document de travail de l’IFEAC*. – 2009. – № 33.
21. Pope, A.U., Ackerman, P. A. *Survey of Persian Art From Prehistoric Times to the Present* / ed. by A.U. Pope, P. Ackerman. – London and New York, 1939. – Vol. 3: *The art of the book, textiles, carpets, metalwork, minor arts*.
22. Tabbaa, Y. *The Mosque of Nūr al-Dīn in Mosul 1170-1172* / Y. Tabba // *Annales Islamogiques*. 2002. – № 36. – 339–360 p.
23. Sourdel-Thomine, J. *Le Mausolée Dit de Baba Hatim en Afghanistan* / J. Sourdel-Thomine. – Paris: Société Nouvelle Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1971. – pls. XX–XXIII.
24. Carrillo Calderero, A. *Origen geográfico de los ~gamas: Estado de la cuestión* / A. Carrillo Calderero // *AL~MULK. Anuario de Estudios Arabistas*. 2005. – No.5.– 33–48 p.

References

1. O’Kane, B. (1994) Iran and Central Asia. In: Frishman, M. and Khan, H-U. (eds.) *The Mosque, History, Architecture and Regional Diversity*. London: Thames & Hudson, p. 124.
2. Pugachenkova, G.A. and Rempel, L.I. (1949) Bukhara. Moscow: USSR Academy of Architecture, pp. 14–16 (in Russian).
3. Arapov, A. (2013) Uzbekistan. In: Baypakov, K., Pidaev, Sh. and Khakimov, A. *The Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th–15th Centuries*, vol. IV. Architecture. Samarkand-Tashkent: IICAS, p. 199.
4. O’Kane, B. (1994) The Minaret of Vabkent. In: Hillenbrand, R. (ed.) *The Art of the Saljuqs in Iran and Anatolia*. Costa Mesa: Mazda Publishers, pp. 46–54.
5. Michell, G. (1995) *Architecture of the Islamic World*. London: Thames and Hudson, p. 259.
6. Golombek, L. and Wilber, D. (1988) *The Timurid Architecture of Iran and Turan*. Princeton, NJ: Princeton University Press, pp. 228–230.
7. Albaum, L.I. (1976) *Lords of the Steppe*. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, plate 27 (in German).
8. Weimarn, B.V. (1940) *The Art of Central Asia*. Moscow: Iskusstvo, p. 14 (in Russian).
9. Zasytkin, B.N. (1948) *The Architecture of Central Asia*. Moscow: USSR Academy of Architecture Publishing, pp. 65–67 (in Russian).
10. Zasytkin, B.N. (1928) *Architectural Monuments of Central Asia*. In: *Issues in Restoration*. Moscow, Publishing House of the Central State Restoration Workshops, vol. 2, pp. 232–250 (in Russian).
11. Denike, B.P. (1939) *The Architectural Ornament of Central Asia*. Moscow-Leningrad: All-Union Academy of Architecture, pp. 21–22 (in Russian).
12. Denike, B.P. (1927) *The Art of Central Asia*. Moscow: Central Publishing House of the Peoples of the USSR, p. 14 (in Russian).
13. Nilsen, V.A. (1956) The 11th to 13th Century Monumental Architecture of the Bukhara Oasis. In: *On the Issue of the Emergence of Monumental Architecture in Central Asia*. Tashkent: Publishing House of the UzSSR Academy of Sciences, pp. 83–91 (in Russian).
14. Shishkin, V.A. (1936) *Architectural Monuments of Bukhara*. Tashkent: Publishing House of the UzSSR Sciences Committee, pp. 36–38 (in Russian).
15. Umnyakov, I.I. (1929) *Architectural Monuments of Central Asia*. In: *Study. Repair. Restoration in 1920–28*. Tashkent, p. 20 (in Russian).
16. Voronin, L.N. (1937) Tower Type Structures in Oriental Architecture and Their Genesis. In: *Proceedings of the Central Asian Industrial Institute*, Issue 1, Tashkent, p. 23 (in Russian).
17. Masson, M.Ye. (1933) A Historical Brief on Central Asian Minarets. In: *Uzcomstaris Materials*, Issues 2-3, Tashkent, p. 6 (in Russian).
18. Khmel'nitsky, S.G. (1996) Between the Samanids and Mongols. The 11th to early 13th Century Architecture of Central Asia. Part I. Berlin–Riga: Gamajun, pp. 134–142 (in Russian).
19. Rempel, L.I. (1961) *The Architectural Ornament of Uzbekistan. History of Development and Theory of Design*. Tashkent: State Fiction Literature Publishing House of the UzSSR, p. 155 (in Russian).
20. Nemtseva, N.B. (2009) Rabat-i Malik, 11th – early 18th Centuries (Archaeological Studies). In: *Documents of IFEAC*, No. 33. (in Russian).
21. Pope, A.U., Ackerman, P.A. (eds.) (1939) *Survey of Persian Art from Prehistoric Times to the Present*. London and New York, Vol. 3: The art of the book, textiles, carpets, metalwork, minor arts.
22. Tabbaa, Y. (2002) The Mosque of Nūr al-Dīn in Mosul 1170–1172. In: *Annales Islamogiques*, No. 36, pp. 339–360.

23. Sourdel-Thomine, J. (1971) Le Mausolée Dit de Baba Hatim en Afghanistan. Paris: Société Nouvelle Librairie Orientaliste Paul Geuthner.
24. Carrillo Calderero, A. (2005) Origen geográfico de los ~gamas: Estado de la cuestión. AL~MULK. Anuario de Estudios Arabistas, No.5, pp. 33–48.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 01.12.2020